

Рассмотрены особенности использования юридического языка с позиции его ясности и простоты. Любая задача, выполняемая юристом, подразумевает использование языка. Выступает ли он в суде, составляет ли документы, дает ли письменные или устные рекомендации – юрист всегда должен уметь эффективно оформлять свои мысли в слова. При этом основное требование к самим юристам – использование доступного для понимания языка. Отмечено, что исследование юридического языка – явление не новое. Во многих развитых странах проблемами юридического языка занимаются давно и небезуспешно. Приведены различные примеры анализа юридического языка в разных странах. Отмечено, что в России исследования по проблемам юридического языка носят в своей основе теоретический и бессистемный характер и в большей мере посвящены языку нормативно-правовых актов. Вместе с тем общее направление движения в пользу использования ясного и простого языка вносят изменения в саму юридическую профессию и юридический язык. Роль и задачи научного сообщества каждого государства заключаются в улучшении качества юридического языка, что неизменно приведет к качественным изменениям не только правовых текстов, но и всей общественной жизни.

Ключевые слова: юридический язык; правовой документ; ясность; простота; юрист; право; договор.

Артур Николаевич Шепелёв, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Гражданское право и процесс»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический
университет», г. Тамбов, Россия;
arturtmb@mail.ru

ЯСНОСТЬ И ПРОСТОТА – ТРЕБОВАНИЕ К ЮРИДИЧЕСКОМУ ЯЗЫКУ

Введение. Одной из особенностей в профессиональной деятельности юриста является то обстоятельство, что, с одной стороны, юристы – одни из самых красноречивых пользователей языка, с другой, – именно они авторы самых непостижимых и туманных правовых документов. Почему же юристы, умеющие так убедительно и выразительно говорить, например, на судебном заседании, кажется, не способны сочинить ни одного доступного для понимания предложения в правовом документе?

Некоторые полагают, что работа юриста заключается в том, чтобы выучить максимальное число многосложных слов, предпочтительно из иностранной правовой терминологии, с тем, чтобы речь его была абсолютно неясной. Следовательно, чем сложнее его понять, тем лучшим юристом он кажется. Это далеко не правда. Хороший юрист выражается всегда ясно, просто и кратко.

Любая задача, выполняемая юристом, подразумевает использование языка. Выступает ли он в суде, составляет ли документы, дает ли пись-

менные или устные рекомендации – юрист всегда должен уметь эффективно оформлять свои мысли в слова. Лучшей подготовкой к изучению права является умение излагать мысли быстро и ясно. Студент, который приступает к изучению права, уже обладая способностью быстро и четко выражать на бумаге свои идеи, имеет большое преимущество перед другими.

Методологическую и теоретическую основу работы составили исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и другие методы познания. Указанные методы позволили провести комплексную оценку проблемы достижения простоты и ясности в юридическом языке.

Результаты и обсуждение. Общеизвестным стало изречение Джорджа Бернарда Шоу о том, что все профессии представляют собой тайный сговор против непрофессионалов. Нет сомнений, что профессия юриста заработала свою репутацию благодаря неразборчивости выражаемых идей. Все поколения юристов на протяжении многих веков отказывались разрешать своим клиентам просто что-либо сделать, если это можно было оформить юридически.

Как бы то ни было, одним из основных требований к самим юристам в наши дни становится использование ясного и простого языка.

Юрист в своей профессиональной деятельности выражается на юридическом языке, который возник как функциональная трансформация нормативных высказываний доправового социального регулирования и представляет собой социально исторически обусловленную систему способов и правил словесного выражения понятий и категорий, выработанных и применяемых в целях правового регулирования поведения субъектов общественных отношений. При этом используемый юридический язык должен быть доступным для понимания. Под ясным и простым юридическим языком чаще всего понимается современный, стандартный, доступный для понимания и богатый идиомами язык. Хотя для некоторых, «ясный и простой юридический язык» означает язык, упрощенный до абсурда. Но это результат непонимания истинной природы юридического языка, по крайней мере того, которым пользуются наиболее искусные сторонники данного стиля. В руках профессионалов юридический язык включает в себя технические приемы лучших писателей и служит созданию правового текста, несущего в себе прямое и эффективное обращение к предназначенной аудитории.

Чтобы понять суть «ясного и простого юридического языка», его следует сравнить с «традиционным». Как правило, правовой текст, написанный традиционным языком, демонстрирует две основные особенности – многословность и чрезмерную детализацию. Так, большинство договоров перенасыщены устаревшими словами и фразами, они отличаются нелогичным порядком слов, сложными грамматическими структурами и мучительно длинными предложениями.

Рассмотрим пример из договора об аренде здания, составленный традиционным языком. По мнению некоторых специалистов, именно эти договоры содержат все то плохое, что есть в традиционном юридическом языке. Предположим, ваша цель – включить в договор пункт об обязанно-

сти арендатора отремонтировать арендуемое здание. Вы можете написать: «Арендатор должен производить текущий ремонт здания». С юридической точки зрения этого достаточно. Определение понятия «здание» будет непременно содержаться в одной из частей договора. Нет необходимости перечислять различные составляющие здания, потому что используемое понятие «здание» будет включать все части здания. Также нет необходимости уточнять понятие «текущий ремонт», так как это обычное словосочетание, неоднократно описанное в специальной литературе. Однако сравним предложение «Арендатор должен производить текущий ремонт здания» с тем, что мы находим в одном договоре: «Арендатор должен тогда, там и так часто, как того требуют обстоятельства, хорошо и полностью ... производить ремонт, обновлять, восстанавливать, сохранять, поддерживать, обслуживать, содержать в исправности, прочищать, промывать, очищать, застеклять, устранять неисправности и содержать здание и каждую его часть ... и все полы, стены, колонны, крышу, тенты, лифты и эскалаторы ... шахты, лестницы, канализацию, коллекторы, кабельные каналы связи, дымоход, водопроводные трубы, провода, кабели, водосточные желоба и другие трубы, резервуары, цистерны, насосы и другие водяные и санитарные аппараты в должном состоянии с осуществлением всех необходимых улучшений...».

Это пример многословности, которая усложняет восприятие смысла, утяжеляя грамматическую структуру предложения в гораздо большей степени, чем это необходимо. Возможно, многословность была продиктована желанием сторон договора быть юридически точным. Если так, то им это не удалось, потому что содержание именно этого пункта договора может стать впоследствии предметом судебного разбирательства. Данный пример демонстрирует одно из ярких заблуждений сторонников традиционного юридического языка, утверждающих, что сложный, а порой запутанный, традиционный стиль точнее современного юридического языка.

Можно сказать, что юристы не пишут на простом языке. Они используют восемь слов, чтобы сказать то, что можно выразить двумя. Они используют загадочные фразы, когда говорят банальности. Стараются быть точными, но становятся многословными. Стараются быть осторожными, но становятся говорливыми. Их предложения запутаны, фразы вплетены в придаточные предложения, которые включены в другие придаточные предложения, отчего взгляды читателей тускнеют, а умы цепенеют. В результате получается стиль, который обладает очевидными характеристиками: он многословен, неясен, напыщен и скучен.

Исследование юридического языка – явление не новое. Во многих развитых странах проблемами юридического языка занимаются давно и небезуспешно – в отличие от России, где этим стали заниматься сравнительно недавно. Общеизвестными являются следующие факты: в конце XVI века английский судья решил продемонстрировать свое отношение к особенно многословному документу, состоящему из ста двадцати страниц и подшитому к одному из дел в его суде. Сначала судья приказал вырезать дыру насквозь в центре документа. Затем заставил человека, написавшего документ, протиснуть свою голову в эту дыру, и несчастного водили по всему зданию суда, чтобы его видели все посетители; Томас

Джефферсон жаловался, что в процессе написания законов его коллеги юристы «использовали то и дело слова “сказанный” и “вышесказанный” и повторяли одно и то же по два-три раза так, что никто, кроме юристов, не мог распутать этот стиль и выяснить, что все это значит».

Некоторые судьи туманно излагают свои мысли, лучшие же говорят и пишут ясно и просто. Общеизвестным как стиль простоты юридического языка является стиль изложения Лорда Деннинга, одного из наиболее выдающихся судей, отличающийся сжатостью и доступностью. Например, одно из его заключений выглядит так: «это произошло 19 апреля 1964 года. В Кенте было время колокольчиков». Или, например, другое: «Бродчок – одна из наиболее приятных деревушек в Англии. Старик Герберт Банди, ответчик, был там фермером». Сравним это с более привычным типом судебных документов: «При таких обстоятельствах следует признать, что вывод суда о правомерном использовании обществом льгот по налогу на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы, а также по целевому сбору на содержание милиции сделан по неполно выясненным обстоятельствам дела, не соответствует этим обстоятельствам, в связи с чем принятое решение недостаточно обосновано, а дело в указанной части подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции». Можно сказать, что стиль Лорда Деннинга возможно менее информативен, но приятен для специалистов, привыкших к скучному стилю юридических документов.

В средневековой Англии, когда французский был языком аристократии, он также служил языком судопроизводства. Форма же французского, часто называемая «правовой французский», оставалась языком юридических документов вплоть до XVII века. Выходит, Англия лишь несколько столетий назад избавилась от доминирования французского языка в сфере юридического языка. Правовой французский в наиболее поздний период представлял собой странное смешение французского, латинского и английского языков, и документы, составленные на нем, современному читателю кажутся весьма странными. Некоторые французские фразы используются в современном английском юридическом языке. Произношение часто отличается от современного французского, однако это не всегда результат незнания юристов. Во многих случаях здесь сохраняется норманнское произношение, которого уже нет в современном французском языке.

Большинство латинских фраз вошло в употребление в английский язык права в XIX веке, как результат возросшего в тот период интереса к римскому праву и повсеместного знания латинского среди судей и юристов. Латинские слова произносятся юристами так, как если бы они были английскими, что отличается от вариантов, распространенных среди филологов-классиков. Например, юристы сохраняют более древнюю английскую версию слова «Цезарь» (“Caesar”), которая вошла в употребление задолго до того, как филологи предложили вариант «Кесарь» (“Kaisar”).

Как бы то ни было, использование латинских фраз постепенно сходит на нет, и не спроста. Применение латинского языка может иногда затемнять четкий смысл, придавая глубокомысленность и официальность мысли, которая, если ее выразить разговорным языком, окажется невыносимо банальной, а порой даже неверной. Латинские фразы допустимы лишь

в случае, если значение их очевидно. В обратном случае, правильной выразить свои мысли на том языке, на котором составлен весь документ. Если же на этом языке они звучат недостаточно впечатляюще, возможно, проблема заключается в самих мыслях. Например, если бы латинская фраза «*Res ipsa loquitur*» («Факт говорит за себя») была не на латинском языке, никто бы не назвал ее принципом. Можно сказать, что дни, когда канонизировали латинские фразы, ушли в прошлое.

В Америке стиль доступного и простого юридического языка долго оставался предметом насмешек, но в 70-х годах XX века было начато его реформирование – несколько законодательных органов провели законы, в соответствии с которыми такие документы, как страховые полисы и договоры с потребителями, должны быть написаны ясным и общедоступным языком. Банки, предприятия и другие сферы бизнеса обнаружили, что документы, написанные понятным языком, уменьшают расходы и увеличивают прибыль. Например, изложенная ясным языком гарантия производителя автомобилей может помочь в повышении продаж, а понятный язык договора займа может минимизировать дорогостоящее для кредитора невыполнение обязательств со стороны заемщика. Доступные для понимания формы документов, предлагаемые в госучреждениях, сокращают количество времени, которое тратится служащими данных учреждений на ответы озадаченным гражданам.

В России исследования по проблемам юридического языка носят в своей основе теоретический и бессистемный характер и в большей мере посвящены языку нормативно-правовых актов. Конечно, существуют работы, которые содержат практические выводы и предложения по совершенствованию языка правовых актов, по правилам и способам использования правовой терминологии и т.п., но действительно практического применения они, к сожалению, не находят. Радует то, что в России исследования юридического языка перешли на качественно иной уровень, а именно ими заинтересовались не только отдельные ученые, а группы ученых, которые всесторонне стали заниматься юридическим языком и его особенностями [1 – 7].

В последнее время проблемами юридического языка стали интересоваться интенсивнее, и это выражается как в представительном обсуждении проблемы, так и в выработке конкретных решений, которые претворяются в реальную жизнь.

В настоящее время в исследованиях и рекомендациях по вопросам юридического языка указывается на то, что данный язык должен быть понятным, точным и кратким, что необходимо не только для его понимания, но и единообразного использования. Стиль языка правовых текстов не должен отличаться от обычного стиля письменного языка хорошо образованного человека, если на то нет веских причин. Можно сказать, что качественно написанный юридический документ никогда не звучит так, будто он составлен юристом.

Другими словами, хороший стиль языка правовых документов – ясный и простой стиль. От других его отличает в первую очередь выбор слов – отсутствие архаизмов, туманных абстракций, а также таких слов и словосочетаний, как «ранее отмеченный», «вышесказанный», «нижесле-

дующий». Особое внимание следует уделять порядку слов в предложении, избегая больших промежутков между подлежащим и сказуемым, между сказуемым и дополнением. Не должно оставаться сомнений по поводу того, кто совершил действие и по отношению к кому. Предпочтительней использовать активный залог глаголов. Предложения по возможности должны содержать лишь одну основную мысль.

Заключение. Движение в пользу использования ясного и простого языка вносит изменения в саму юридическую профессию. Большинство юридических университетов сегодня обучают простому языковому стилю при составлении документов и подготовке речей. Судебные процессуальные нормы меняют с целью, чтобы юристам и судьям было проще их выполнять. Практикующие юристы с готовностью вновь садятся на студенческую скамью, чтобы пройти дополнительные юридические курсы обучения ясной манере письма.

В этой сфере юридическая специальность прогрессирует, однако победа еще не одержана. Слишком много студентов-выпускников сообщает со своего первого места работы, что доступный для понимания юридический язык, преподаваемый им в университете, неприемлем с точки зрения их работодателей – юристов старшего поколения. Как результат, слишком много клиентов-собственников выходит из офиса юриста с пакетом документов, в которых решительно ничего не понимают. Слишком много людей лишь бегло просматривают, а еще хуже – игнорируют, различные договоры, предпочтя скорее положиться на честность и милость составителей документов, чем бороться с запутанной юридической прозой.

Несомненно, роль научного сообщества каждого государства заключается в улучшении качества юридического языка. Очевидно, что происходящие в данном направлении процессы приведут к качественным изменениям не только правовых текстов, но и всей общественной жизни, которую они регулируют.

Список литературы

1. **Акишин М. О.** Правовая культура и юридический язык России. Новосибирск: СибУПК, 2018. 180 с.
2. **Брусенская Л. А.** Правовое регулирование языка: русский язык в сфере юридического функционирования // Философия права. 2011. № 5 (48). С. 49 – 51.
3. **Елистратова В. В.** Современный юридический язык: взаимосвязь языка и права // Язык и мир изучаемого языка. 2016. № 7. С. 16 – 19.
4. **Косоногова О. В., Малащенко М. В.** Специальный юридический язык как инструмент взаимодействия языка и права [Электронный ресурс] // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. науч. журн. 2014. № 7(9). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1456> (дата обращения: 11.02.2019).
5. **Костанов Ю. А.** Как юридический язык поглотил нормальный русский язык // Уголовный процесс. 2016. № 11 (143). С. 74 – 79.
6. **Слепухин С. Н.** Категории юридического языка в плане выражения естественного языка: когнитивно-семиотический подход // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 222 – 226.
7. **Хворостов А. Ю.** Юридический язык и язык юриста // Юрислингвистика. 2007. № 8. С. 168 – 170.

References

1. **Akishin M.O.** *Pravovaya kul'tura i yuridicheskiy yazyk Rossii* [Legal culture and legal language of Russia], Novosibirsk: SibUPK, 2018, 180 p. (In Russ.)
2. **Brusenskaya L.A.** [Legal regulation of the language: the Russian language in the sphere of legal functioning], *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2011, no. 5 (48), pp. 49-51. (In Russ.)
3. **Yelistratova V.V.** [Modern legal language: the relationship of language and rights], *Yazyk i mir izuchayemogo yazyka* [Language and world of the studied language], 2016, no. 7, pp. 16-19. (In Russ.)
4. **Kosonogova O.V., Malashchenko M.V.** *Universum: Philology and Art History: electronic scientific journal*, available at: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1456> (accessed 11 February 2019).
5. **Kostanov Yu.A.** [How a legal language absorbed normal Russian], *Ugolovnyy protsess* [Criminal proceedings], 2016, no. 11 (143), pp. 74-79. (In Russ., abstract in Eng.)
6. **Slepukhin S.N.** [Categories of legal language in terms of the expression of natural language: a cognitive-semiotic approach], *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2011, no. 3, pp. 222-226. (In Russ., abstract in Eng.)
7. **Khvorostov A.Yu.** [Legal language and the language of a lawyer], *Yuristingvistika* [Jurislingvistika], 2007, no. 8, pp. 168-170. (In Russ.)

Clarity and Simplicity as Legal Language Requirements

A. N. Shepelyov, *PhD in Law, Associate Professor,
Department of Civil Law and Procedure,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
arturtmb@mail.ru*

The author notes that the study of legal language is not a new phenomenon. In many developed countries, the problems of legal language have been dealt with for a long time, and not without success. At the same time, various examples of legal language analysis in different countries are given in the work. It is emphasized that in Russia studies on the problems of the legal language are based on the theoretical and unsystematic nature, and are largely devoted to the language of legal acts. However, the general direction of movement in favor of using a clear and simple language introduces changes in the legal profession itself and the legal language. The role and tasks of the scientific community of each state is to improve the quality of the legal language, which will invariably lead to qualitative changes not only in legal texts, but also in the entire public life.

Keywords: legal language; language; legal document; clarity; simplicity; lawyer; law; contract.

© А. Н. Шепелёв, 2019

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

При цитировании использовать:

Шепелёв А. Н. Ясность и простота – требование к юридическому языку // *Право: история и современность*. 2019. № 1. С. 21 – 27. doi: 10.17277/pravo.2019.01. pp.021-027